

Пустое сообщество?

КЕНТА ТСУДА

Юрист, региональное представительство компании Earthjustice.

Адрес: 325 Fourth Street, 99801 Juneau, AK, USA.

E-mail: info@earthjustice.org.

Ключевые слова: Малкольм Булл; «Анти-Ницше»; потребность; распределительная справедливость; негативное сообщество.

Статья затрагивает один из аспектов предложенной Малкольмом Буллом интерпретации Ницше — эгалитаризм и теорию потребности. Автор подчеркивает оригинальность введенного Буллом понятия «негативное сообщество», однако выявляет ряд связанных с ним затруднений. Одно из основных касается понятия «потребности». Остановившись на формальном определении «потребности», Булл создает повод для возникновения сложно разрешимых ситуаций, поскольку не предполагает ранжирования потребности. Автор указывает, что, вопреки оговоркам Булла, его теория все же должна оставаться теорией распределительной справедливости и выводить к той или иной содержательной теории потребности. Негативное сообщество в смысле Булла уходит от института собственности, то есть предполагает отсутствие «собственности» как таковой, хотя фактическая собственность может сохраняться, но без прав и гарантий.

По мнению Тсуды, однако, даже такая минимальная собственность остается своеобразным «режимом собственности», который предполагает возможность решения спорных ситуаций. Поскольку экстраэгалитаризм не боится неоптимальных по Парето решений, во многих случаях спорное благо могло бы подвергаться уничтожению, не доставаясь ни одному из претендентов, однако даже такой метод не является универсальным. Сложное судебное разбирательство потребовало бы ранжирования не только потребностей, но и целей, что позволяет поставить классический вопрос о «благой жизни», вряд ли возможный в концепции Булла. В то же время попытка фундировать эгалитаризм «потребностями» остается неполной, поскольку это понятие требует определения через другие категории. В результате теория негативного сообщества у Булла оказывается рассогласованной.

МАЛКОЛЬМ Булл написал увлекательную новаторскую книгу, которая в первую очередь посвящена, очевидно, Ницше, но в действительности ее задача намного шире: за счет поставленного с ног на голову прочтения Ницше она позволяет прояснить связи в истории европейской политической мысли и нереализованные в ней возможности. В последней главе «Анти-Ницше» Булл применяет свое негативное прочтение к «политике» в узком смысле этого слова, в частности подписываясь под определенными аспектами ницшевского понимания политического равенства. Теоретики либерального эгалитаризма и буржуазного частного права заявляли, что их идеи опираются на эту доктрину; однако Булл, следуя Ницше, указывает на то, насколько ограниченным было в действительности их понимание. Обосновывать политику посылкой, согласно которой все люди равны, — значит, как он пишет, брать на себя обязательство по поддержанию безграничного процесса выравнивания; эгалитарные идеалы Французской революции потребовали бы устранения всех содержательных социальных преимуществ, порождая равенство за пределами чисто формального наделяния правами, достигнутого в ходе антиаристократических кампаний якобинцев и наполеоновской кодификации¹. В действительности, хотя даже такой революционер, как Гракх Бабёф, не желает отступать от по-

Перевод с английского Дмитрия Кралечкина по изданию: © Tsuda K. An Empty Community // New Left Review. 2014. № 86. P. 121–128. Публикуется с любезного разрешения редакции.

1. См., напр.: Aynès L. Property Law // Introduction to French Law / G. Bermann, E. Picard (eds). Frederick, MD: Kluwer Law International, 2008. P. 147–148 («Наиболее важной переменной в истории имущественного права стала Французская революция, которая привела к Гражданскому кодексу Наполеона... Порталис описывает индивидуальную собственность как „всеобщую душу всякого законодательства“. Кульминацией этой точки зрения стало определение собственности в статье 544 Французского гражданского кодекса: „Собственность есть право на пользование и распоряжение вещами в самом абсолютном смысле, пока таковое использование не запрещено законом или нормами“»).

зиции «равных долей» для всех, Булл следует Марксу и поддерживает «негативное сообщество» — режим, при котором

... каждый индивид, безо всяких исключений, будет иметь равный доступ к собственности, но не будет иметь прав собственности, как индивидуальных, так и коллективных, поскольку собственность как таковая существовать не будет².

Булл одобряет понятийный анализ эгалитаризма, предложенный Ницше, однако переворачивает смысл ницшевской критики. Если Ницше безоговорочно отвергал фундаментальное и универсальное равенство людей, Булл объявляет самого себя абсолютно сознательным «выравнивателем и проповедником равенства». И его эгалитаризм — это не просто этическая позиция, поощряющая частные пожертвования на благотворительность в пользу нуждающихся. Для Булла, как и для Бабёфа, любое неравенство по определению предполагает «преступление», то есть несправедливость, которую должно ликвидировать политическое сообщество. Политика равенства должна универсализировать саму себя, стремясь к «общему лишению всех». То есть быть совершенно сознательным эгалитаристом — значит быть негативным коммуитаристом, который, обращая предупредительные слова Ницше в положительное обязательство, «совершает революции и будет продолжать совершать их»³.

Обсуждение политического равенства у Булла, поддерживаемое обдумыванием Ницше, позволяет провести четкое различие между «равенством» «перманентной революции» и равенством, встроенным в систему частных прав и реализующего ее либерального государства. Действительно, он утверждает, что это различие является фундаментальным, а не просто количественным. Однако похоже, что в двух пунктах он неверно характеризует понятийные границы, отделяющие его негативный коммуитаризм от существующей либеральной политической теории. Во-первых, свою позицию он определяет в противовес теориям «распределительной справедливости» как таковым, отвергая ту мысль, будто негативное сообщество лучше всего было бы считать одним из вариантов этой общей категории. Во-вторых, он заявляет, что негативный коммуитаризм — это не теория прав, пусть даже, сколь бы велико ни было его содержательное отличие от других

2. Булл М. Анти-Ницше / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2016 (в печати). С. 243.

3. Там же. С. 240–241.

таких теорий, он разделяет их концептуальную структуру. Эти ходы требуют внимательного рассмотрения, которое указывает на важные — и не решенные — проблемы в негативном коммунитаризме Булла.

Экстраэгалитаризм как теория прав

В отличие от Маркса, Булл не откладывает реализацию негативно-го сообщества до периода послереволюционного сверхизобилия; до райской роскоши далеко, но общество уже вынуждено иметь дело с «экономическим вопросом»: какие индивидуальные претензии на блага оно должно признать и поддержать? Негативный коммунитаризм отвечает на этот вопрос прямо: общество должно обеспечивать каждого индивида доступом к благам тогда, когда в них есть нужда, и именно по этой причине⁴. Доктрина Булла предлагает стандарт, в соответствии с которым трансакции будут расцениваться в качестве справедливых или несправедливых, а потому и поддерживаться или запрещаться определенным институтом — если не государством, то спонтанными действиями бдительных граждан. Эта теория в основе своей является описанием претензий, которые могут выдвигать индивиды, а также обязанностей других людей признавать такие претензии:

... негативное сообщество и перманентная революция позволяют неравным (непроизводительным индивидам, неразвитым классам и другим подобным людям) получить доступ к тому, на что они *в ином случае* не могли бы претендовать⁵.

В негативном сообществе Булла, в условиях тотальных и коллективно исполняемых норм, все члены общества следят за обязанностью уважать требования нуждающихся в их моментах присвоения и потребления того или иного блага. Следовательно, теория решает в основном вопросы распределительной справедливости.

Кажется странным то, что Буллу свою теорию нужно противопоставить теории «распределительной справедливости» как таковой⁶. Как он указывает, его теорию от более традиционных эга-

4. Булл не говорит, будет ли пользование благами, превышающее порог потребности, предупреждаться, допускаться, но не защищаться общественной гарантией либо же останется защищенным, но гарантией более слабой, нежели та, что предоставлена в существующих режимах собственности.

5. Булл М. Указ. соч. С. 246. Курсив мой. — К. Т.

6. «Если каждый может просто взять то, что ему нужно, идеал эгалитарного

литарных теорий распределительной справедливости отличает вовсе не отсутствие «исключительности»⁷. Как отмечали разные философы, сам акт отрицания блага посредством потребления необходимым образом предполагает выдвижение исключительной претензии на такое благо⁸. Например, даже если пищу можно разделить так, чтобы удовлетворить потребности в калориях нескольких людей, каждая потребленная порция, как только она будет пережевана, переварена и выведена из организма, станет потребляемой вещью исключительно ее потребителя. Потребление отрицает ее в качестве пищи, а потому и в качестве блага, которое можно разделять, на которое можно претендовать и которое можно использовать. Потребление является исключительным, и, покуда потребление санкционируется общей системой норм, чего как раз и можно ожидать в любом сообществе, коллективно санкционированное потребление, которым занят потребитель, всегда будет исключительной претензией на определенное благо. Вместо того чтобы говорить, что негативное сообщество не санкционирует исключительных претензий на блага, Булл с большим основанием мог бы заявить, что в отличие от других режимов распределительной справедливости, в частности режимов буржуазного частного права, исключительные претензии на блага санкционируются только тогда, когда они удовлетворяются за счет акта отрицания блага в потреблении, определяемом потребностью.

Наличие подобных исключительных претензий противоречит утверждению Булла о том, что негативное сообщество признает «равный доступ к собственности, но не права собственности... поскольку собственность как таковая существовать не будет»⁹. На первый взгляд, в этой формулировке содержится противоречие: как может быть «равный доступ к собственности», когда «собственность как таковая» не существует? Этот тезис зависит от противопоставления «собственности» и «собственности как таковой», поскольку первая обозначает блага, которые воспри-

включения расширяется до того момента, пока он не отменит само понятие собственности, а вместе с ним и возможность равенства, как и ту или иную форму распределительной справедливости» (Там же. С. 247).

7. Там же. С. 243.

8. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. С. 115–118. В примечании к § 62 Гегель пользуется примерами феодального землевладения, при котором титулом и правом пользования наделены разные лица, и приходит к выводу о том, что такое устройство на фундаментальном уровне иррационально, признавая даже, что оно порождает «помешательство [правовой] личности».

9. Там же. С. 243.

нимает, использует или потребляет деятельный общественный человек, тогда как вторая — институт, который обеспечивает выполнение исключительных претензий индивида на владение благом и под эгидой которого индивиды в буржуазном обществе воспринимают, используют, потребляют либо отчуждают «свои» блага. Булл, видимо, предполагает, что при уничтожении института собственности индивиды в целом не будут способны присваивать блага. Негативное сообщество не будет признавать собственнических претензий на использование или недопущение других к благу, если только основанием для подобной претензии не является потребность.

Но, хотя негативное сообщество существенно отличается от режимов собственности, которые, возможно, знакомы нам, это все равно режим собственности. Запрещение «прав собственности» и «собственности как таковой» в негативном сообществе вызывает ряд теоретических вопросов. Согласно канонической теоретизации юридических категорий, когда один индивид связан обязанностью соблюдать претензию другого человека, претензия второго по определению является правовым притязанием: о втором говорят, что он является носителем «права», соответствующего обязанности первого¹⁰. Доктрина Булла о «равном доступе» или «каждому по потребности» радикально отличается от классических учений о праве собственности (имеющихся как в англо-американском общем праве, так и в кодексах континентальной Европы, получивших развитие после Просвещения) тем, как именно она фиксирует положение правомерных претензий и обязанностей. Но несмотря на то, что такой ярлык Булла не по душе, это все-таки теория прав, и, поскольку она касается претензий на пользование неодушевленными благами, такими как земля или личное имущество, это альтернативная теория прав собственности.

Что такое «потребность»?

Негативный коммунитаризм, возможно, следует понимать в качестве попытки диалектически преодолеть недостаточность фор-

10. *Hohfeld W. N. Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning and Other Legal Essays*. New Haven: Yale University Press, 1919. Об основополагающем статусе понятийного анализа Хофелда в его «Фундаментальных юридических концепциях» см.: *Singer J. W. The Legal Rights Debate in Analytical Jurisprudence from Bentham to Hohfeld* // *Wisconsin Law Review*. 1982. Vol. 6. P. 984–989.

мальных прав: Булл не поддерживает их антитезис¹¹, то есть содержательно «равные доли» Бабёфа, а синтезирует тезис и антитезис в формальное условие более высокого порядка, согласно которому именно равное право на *удовлетворение потребности* служит единицей соизмеримости и в конечном счете обосновывает полное равенство, устанавливающееся среди граждан негативного сообщества.

Хотя формализм в понятиях, конечно, не является пороком, категория «потребности» требует дальнейшего разбирательства. Предположим, что в силу каких-то превратностей судьбы или истории философ стал царем и после ожесточенной политической борьбы Булл должен теперь создать негативное сообщество. Стороны спора и работники булловых судов поначалу были бы благодарны царю-философу за чрезвычайное упрощение улаживания споров, касающихся разных благ: любое разногласие требует тождественного в доктринальном отношении определения того, какая из двух сторон нуждается в рассматриваемом благе. А в том случае, когда нужды равные, обычные случаи можно было бы легко решить за счет разделения этого блага.

Однако в булловых судах все равно бы встречались сложные случаи. Например, порой в них могли бы рассматриваться споры по поводу исключительного или неделимого блага, в каком случае разделение могло бы его качественно изменить, так что в нем больше не «нуждалась» бы ни одна из сторон спора (пресловутый случай «разрубания ребенка»). Поскольку негативные коммунаристы во главу угла ставят равенство, а кроме того, не стесняются исходов, неэффективных по Парето¹², даже когда противопо-

11. Булл описывает режим «частной собственности» в изложении Самуэля фон Пуфендорфа, у которого он реализует определенную форму равенства: при ней «индивиды будут иметь все то, что они имеют, в равных долях, исключая всякого другого собственника» (Булл М. Указ. соч. С. 243). Следовательно, он видит, судя по всему, «равенство», присущее буржуазному режиму собственности, одним из первых глашатаев которого выступил Пуфендорф, в соответствующих распределениях «равных долей». Однако равенство этого режима совершенно формально, оно осуществляется без отсылки к содержательным распределениям благ; при либеральных режимах собственности равенство относится лишь к формальному равенству каждого имущественного отношения между индивидом и благами, на которые он притязает, независимо от величины этих долей.
12. Говоря точнее, Булл и Джонатан Волф отстаивают сильную версию неэффективности по Парето: «неэффективное по Парето» изменение означает любое изменение, в котором по крайней мере один игрок испытывает понижение полезности; изменения в нижеприведенных примерах с юж-

ставленные потребности равны, ситуацию «разрубания ребенка» можно было бы легко решить: спорное благо было бы подвергнуто отрицанию (разрушению или качественному превращению в другое благо), так что равные потребности были бы в равной мере удовлетворены (то есть не удовлетворены вовсе).

Но что сказать о ситуации, в которой качественно различаются сами концепции сторон спора? В более полном наброске экстраэгалитаризма, представленном в одном из номеров *New Left Review*, Булл непреднамеренно отсылает именно к такой ситуации. Упоминая и критикуя мысленный эксперимент философа Джона Волфа, он представляет

... маленький город в южном штате США. В вашем городе один плавательный бассейн, и средств на строительство другого нет. В законодательном собрании штата принимается закон о расовой сегрегации плавательных бассейнов. Вы против расовой сегрегации, а потому вы закрываете бассейн¹³.

И для Булла, и для Волфа это ситуация желаемого привативного исхода¹⁴. Однако Волф размышляет над тем, что можно рассмотреть случай с бассейном в том смысле, что он предполагает распределение в одно и то же время разных благ, каждое из которых предположительно удовлетворяет разные потребности, например использования бассейна и социальной солидарности¹⁵. Подобный случай означает серьезную проблему для негативного коммуитаризма Булла: его теория сталкивается с вопросом второго порядка о том, как ранжировать сами потребности.

Лучше проанализировать проблему ранжирования потребностей позволяет изменение исходной гипотезы. Базовый случай Волфа, в котором просвещенный мэр отрицает положение вещей, требующее исключения, — это очевидный пример экстраэгалитаристского нивелирования. Но мы могли бы вспомнить структурно схожую ситуацию из истории американского штата Вир-

ным городом и «Планом Стэнли» таковы, что в них не только по меньшей мере один игрок испытывает понижение полезности, но и ни один игрок не испытывает ее увеличения.

13. *Bull M. Levelling Out // New Left Review*. 2011. № 70. P. 14.

14. Булл утверждает, что Волф прав в том, что считает эту ситуацию желательным «нивелированием» (*levelling down*). Однако он добавляет, что, приводя в пример ситуацию, в которой степень выравнивания строго ограничена, Волф избегает возможности «разравнивания» (*levelling out*).

15. *Wolff J. Levelling Down // Challenges to Democracy / K. Dowding, J. Hughes, H. Margetts (eds). L.: Macmillan, 2001. P. 26–27.*

джиния, сложившуюся в 1960-х годах, а именно «План Стэнли», за счет которого намеревались ограничить навязанные на федеральном уровне программы расовой интеграции, закрыв государственные школы и не проводя реформы¹⁶. Можно сказать, что закрытие школ позволило сохранить «южную» традицию, которой отдавало предпочтение сегрегационистское большинство, однако при этом оно же снизило итоговый объем распределенного школьного образования.

Как и в предположении Волфа, «План Стэнли» означал нивелирование, которое ведет к неэффективному по Парето результату, однако можно представить, что Булл не считал бы такое закрытие желательным. Негативный коммуитарист не может объяснить, в чем причина. Так же как просвещенный мэр у Волфа должен ранжировать совершенно разные блага, одновременно распределяющиеся в его ситуации с бассейном, буллов арбитр, выносящий суждение по спору сторон, ссылающихся на совершенно разные потребности, должен был бы оценивать эти потребности в их отношении друг к другу. Возможно, арбитру придется рассмотреть то, в какой мере спорное благо действительно удовлетворит упоминаемые потребности: заявление богача о том, что он «не может жить» без своего домашнего кролика, выглядит довольно бледно по сравнению с претензией умирающего от голода, который хочет пустить кролика на еду, чтобы выжить. Однако у арбитра будет намного более сложная проблема, когда понадобится ранжировать предложенные цели, для которых блага, собственно, и «потребны». В конце концов, каждая «потребность» логически зависит от состояния, для которого «требуется» определенная вещь или средство, то есть, как можно сказать, не имея лучшего термина, от «специфицирующей потребность телоса». Когда мы говорим, что нам «нужен X», это просто сокращение для более полного высказывания: «нужен X для Y». Например, можно рассмотреть понятие потребности в работах Карла Маркса. Ссылки на потребность у него повсеместны, в том числе в «Капитале», где она выступает концептуальным ядром критики¹⁷. Здесь Маркс различает по меньшей мере три разные категории «потребности», каждая из которых определяется телосом, к которому она относится: индивидуальные «естественные по-

16. Более поздняя локальная версия этого плана стала предметом знаменитого дела Верховного суда США от 1964 года "*Griffin v. County School Board of Prince Edward County*".

17. См.: Heller A. *The Theory of Need in Marx*. L.: Allison and Busby, 1974. P. 23–40.

требности», или средства биологического выживания; социальные потребности, или средства для существования, которое «исполнено» в некоем этическом смысле; наконец, экономические потребности, средства, требуемые для того, чтобы индивид служил логике капитала.

Противопоставление телосов в примерах с плавательным бассейном и «Планом Стэнли» — социальной солидарности и апартеида в стиле южных штатов — полезно в целях доказательства. Однако оно крайне схематично, и буллов суд наверняка столкнулся бы с более сложными случаями расстановки приоритетов, с которыми не может справиться содержательно пустое понятие равенства. Например, если брать один из сюжетов Ницше, какой приоритет Булл приписал бы притязанию физически слабого истца на то, чтобы на него принудительно работал более сильный гражданин? В этом случае суд должен был бы сравнить относительное значение потребности в телесной автономии с потребностью в биологическом здоровье. Булл не дает негативно-му коммунитаристу критерия, которым можно было бы ранжировать подобные потребности или телосы, к которым они относятся. Без более полной в содержательном плане концепции той или иной «благой жизни» буллов суд вынужден либо воздерживаться от решения, либо же принимать произвольное решение, основанное на чем угодно, но только не на его экстраэгалитарной теории.

Булл признает то, что понятие равенства логически требует категории, посредством которой должны соизмеряться «равные доли». Равенство, определенное без такой референтной категории, бессмысленно; оно может быть принято лишь как основание политических устройств, внедряемых иррационалистами или мистиками¹⁸. Негативный коммунитаризм определяет свои равные доли формально — ссылаясь на «потребность». Это ни в коем случае не нигилистический иррационализм и не мистицизм чистого равенства, а новая форма правовой теории распределительной справедливости. Однако понятие «потребности» останется примерно таким же бессмысленным, пока оно не будет определено по отношению к другой категории. Уклоняясь от проблемы соизмеримости в своем формалистском определении «равенства», Булл попросту перенес ее на категорию «потребности». В результате описание негативного сообщества осталось незавершенным. Без концепции благой жизни, коллективных целей сообще-

18. Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. С. 70–71.

ства или каких-то иных целей, которым негативное сообщество было бы подчинено, понятие потребности остается содержательно пустым, а теория — несогласованной. Надеюсь, что в будущем проект Булла разберется с этими недочетами и, соответственно, дополнит свою убедительную теорию распределительной справедливости этим важным моментом.

Библиография

- Aynès L. Property Law // Introduction to French Law / G. Bermann, E. Picard (eds). Frederick, MD: Kluwer Law International, 2008. P. 147–169.
- Bull M. Levelling Out // New Left Review. 2011. № 70. P. 5–24.
- Heller A. The Theory of Need in Marx. L.: Allison and Busby, 1974.
- Hohfeld W.N. Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning and Other Legal Essays. New Haven: Yale University Press, 1919.
- Singer J.W. The Legal Rights Debate in Analytical Jurisprudence from Bentham to Hohfeld // Wisconsin Law Review. 1982. Vol. 6. P. 984–989.
- Tsuda K. An Empty Community // New Left Review. 2014. № 86. P. 121–128.
- Wolff J. Levelling Down // Challenges to Democracy / K. Dowding, J. Hughes, H. Margetts (eds). L.: Macmillan, 2001. P. 18–32.
- Булл М. Анти-Ницше. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2016 (в печати).
- Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.

AN EMPTY COMMUNITY?

KENTA TSUDA. Associate Attorney, Earthjustice Regional Office. Address: 325 Fourth Street, 99801 Juneau, AK, USA. E-mail: info@earthjustice.org.

Keywords: Malcolm Bull; Anti-Nietzsche; need; distributive justice; negative community.

This article addresses egalitarianism and the theory of need in Malcolm Bull's interpretation of Nietzsche. The author stresses the originality of Bull's concept of "negative community" and identifies several problems associated with this concept. One of the key questions raised in this article relates to the idea of "need" itself. By settling with the formal concept of "need," Bull opens the doors to difficult-to-solve cases because he does not consider any ranking of need. The author suggests that despite the caveats Bull himself identifies, his theory should

nonetheless be treated as a theory of distributive justice that could lead to a substantive theory of need.

According to Bull, negative community is divorced from the institution of property, although actual property can remain (albeit with no rights or guarantees attached). The author argues that even this minimal property is an example of a "property regime" that allows for the resolution of controversial cases. This extra-egalitarianism can easily and readily fall short of Pareto optimality, and therefore the disputed good could be destroyed so that none of the claimants can claim the good. This method is not universal, and a difficult trial could raise the eternal question of the "good life." Efforts to establish egalitarianism upon a "needs" basis are not met with success, so Bull's theory of negative community remains inconsistent.

References

- Aynès L. Property Law. *Introduction to French Law* (eds G. Bermann, E. Picard), Frederick, MD, Kluwer Law International, 2008, pp. 147–169.
- Bull M. *Anti-Nitsshe* [Anti-Nietzsche], Moscow, ID “Delo” RANKhIGS, 2016 (forthcoming).
- Bull M. Levelling Out. *New Left Review*, 2011, no. 70, pp. 5–24.
- Hegel G.W.F. *Filosofia prava* [Philosophie des Rechts], Moscow, Mysl', 1990.
- Heller A. *The Theory of Need in Marx*, London, Allison and Busby, 1974.
- Hohfeld W.N. *Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning and Other Legal Essays*, New Haven, Yale University Press, 1919.
- Singer J. W. The Legal Rights Debate in Analytical Jurisprudence from Bentham to Hohfeld. *Wisconsin Law Review*, 1982, vol. 6, pp. 984–989.
- Tsuda K. An Empty Community. *New Left Review*, 2014, no. 86, pp. 121–128.
- Wolff J. Levelling Down. *Challenges to Democracy* (eds K. Dowding, J. Hughes, H. Margetts), London, Macmillan, 2001, pp. 18–32.